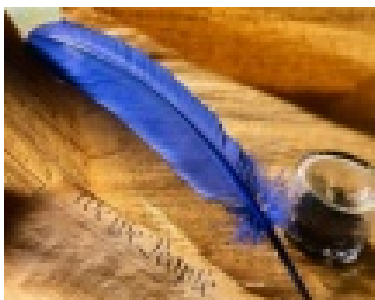

Анастасия (г.Воронеж) Девушка-Роман

(отрывок из романа)

Всем известно, что существуют тайные миры. У них своя жизнь, своя миссия или работа по-нашему. Они влюбляются, живут в своих странах, помогают друг другу, могут, наоборот, ссориться или воевать. Вроде все как обычно, но только они другие, они не люди.

Есть страна Белоснежная – они добрые, заботливые, они знают все и про всех. Их тоже знают все, но чаще о них слышат, чем видят их. Они дружелюбные, но слишком активные и неуловимые. Их страна невидима, ее не найдешь просто так. В этой стране живет самое красивое и необычное существо во всей Вселенной – Демьяна Белоснежная.

Демьяна неподвижно лежала на своем туманном облачке раскинув кудри и смотрела голубыми глазами куда-то вверх. В ее взгляде невозможно было что-то прочесть. Глаза отражали свет, нечеловеческие мечты. Иногда она вспоминала свои путешествия в параллельные миры и ей хотелось плакать. Глаза наполнялись золотистыми блестками, слезы капали и растворялись в воздухе. Вообще спокойных минут у Демьяны было очень мало. У нее была очень непростая работа. Демьяна могла входить в контакт со всеми мирами нашей безграничной вселенной. Ее народ тоже не отставал в этом плане, но у Демьяны было больше полномочий. Самые ответственные дела она брала на себя. Она знала все и всегда. Внешность белоснежных была также загадочной, как и весь их мир.

В своем стандартном образе Демьяна выглядела как обычная девушка среднего роста — белоснежная кожа, белоснежные кудряшки до плеч, белоснежные ангельские крылья, белоснежный полуметровый хвост. Нет, голой она не была, это такие костюмы она выбирала из тонких материалов, обладающих защитными свойствами. Демьяна очень эмоциональная, ее настроение и внешний вид постоянно менялись. Она манипулировала всеми видами энергии. А вот такие костюмы помогали сдерживать эту энергию, правильно управлять ею, делали ее менее уязвимой для врагов, которые были в курсе ее неукротимого темперамента. Она постоянно крутилась, вертелась, топала ногами, прыгала, гримасничала. Ей все было интересно, любопытно, что, кстати, некоторых очень раздражало.

Демьяна. Прекрасное существо. Самолюбивая и любовью от нее пахнет. Как пахнет любовь? Как Демьяна – сладкая ромашка, солнечный свет в сочетании с усыпанной блестками тающей снежинкой. Она могла создать обстановку мягкости, уюта или, наоборот, хаоса. В плохом состоянии ее видели редко, но запоминали надолго, это ужасная картина. Чаще у Демьяны было хорошее настроение. До нее хотелось дотронуться, ее хотелось слушать, на нее смотрели и любовались каждым ее движением. Таинственная, как и вся ее страна. В ее стране всегда было светло, лучики света заполняли каждый миллиметр под таким углом, что тени не образовывались. Из-за этого было удобно рассматривать себя в зеркала.

Демьяне не приходилось скучать, она любила работать. В моменты безделья отдыхала, путешествовала по странам, придумывала себе костюмы и добывала сладости. Она также любила побыть одна, прогуляться по своим цветочным полям, собрать мед и посидеть в гигантском бутоне бордовой розы, облизывая сладкие от меда пальцы.

Иногда совсем не хотелось находиться одной. У нее были собеседники, с которыми она могла поговорить обо всем, все рады были ее присутствию. Некоторые видели в ее поведении навязчивость и наглость, но если Демьяна что-то хотела, то общение с ней было неизбежно. Если не хотела, то тут же таяла в воздухе, не прощаясь. В общем, ее жизнь была у нее под контролем. Она знала, что вызывает этим вспышки гнева, тем самым провоцировала присутствующих продумывать каждый свой шаг при общении с ней. Если ей что-то не понравится, то все, до свиданья.

Страна Белоснежная казалась Демьяне самой лучшей в мире и не только потому, что это ее страна. Эта страна была окутана тайной. Здесь жили милые с виду существа, и в каждом из них была загадка. Крылатые девушки и сильные парни занимались облагораживанием всей вселенной. Там, где появлялись эти существа, мир становился

лучше. Они приносили изюминку в мир, от них веяло светом и теплотой и необычайной притягательностью. К жителям страны белоснежной часто обращались за помощью. Они помогали другим существам советом, облегчали страдания, могли вылечить недуг. Самой главной была, конечно же, Демьяна. Она поставляла различные зелья с других миров, которые были необходимы для поддержания здоровья своего народа и других. Помимо этого она следила за человечеством, вносила в жизнь людей спокойствие и радость одним своим невидимым присутствием. Ей нравились люди. Она незаметно наблюдала за ними. Она относилась к этому как к работе.

Она считала их необычными, очень красивыми, идеальными. Ей интересна была их жизнь. Иногда она обращалась в человека и могла пройти по земле, наблюдая за этими интересными созданиями. Но так нельзя было делать, это небезопасно и запрещалось законом, в принятии которого она сама участвовала.

Демьяна жила в измерении, которое не было отмечено ни на одной карте ни одного мира все вселенной. Эта страна была, но с другой стороны ее не существовало. Все знали, что это страна есть, но никто не знал, где она находится и как в нее попасть. Хотя были индивиды, которые попадали туда, но только по приглашению. Это был редкий случай. Жители страны были миролюбивы, но гостей воспринимали холодно и с высокомерием. Они сохраняли свою индивидуальность и пытались избежать любопытных взглядов. Попасть в страну могли только действительно значимые существа и по приглашению, к тому был необходим весомый повод. Даже если и попадали в эту страну, то второй раз приглашенный уже не мог найти дорогу. Замок Демьяны был огромен, она любила простор, и ее имущество к тому же напоминало ей о власти. Она была правителем, потому что была самой смелой и обаятельной, но все равно считала, что в ее стране все равноправны. Она считала себя идеальной, но так же нужна была поддержка, совет и даже замечания, касающиеся поведения Демьяны, которое желало лучшего. В этой стране все дополняли друг друга. Она выбрала себе нескольких помощников, с которыми была наиболее близка. Каждый из них обладал такими чертами и способностями, которых Демьяне немножко не хватало — это дисциплина, сдержанность, видение ситуации наперед.

Ее народ жил в небольших домиках округлой формы, образующих кольцо вокруг ее замка. Это было похоже на охрану, но охранять на самом деле было не от кого. Да и кто нападет на невидимую страну. В своем мире она была защищена и спокойна. Иногда Демьяна подвергалась опасности, когда путешествовала в другие миры.

Демьяна — это существо, которое создано для историй. Это комок энергии, который не может находиться в спокойном состоянии. Она создана, чтоб приносить в жизнь мир и благополучие, и где бы она не появлялась, все живое светилось от счастья,

пространство заполнялось светом, в пустоте появлялся смысл жизни. Она любила путешествовать, перед ней открывались все двери. Но, несмотря на этот белоснежный набор качеств, в ней присутствовали и прямо противоположные черты. В первую очередь упрямство, если у Демьяны что-то возникло в голове, правильно это или нет, она не остановится. Пока не придет к какому-либо результату. Отговаривать было бесполезно, у Демьяны на все был свой твердый взгляд. Еще одна черта – любопытство, благодаря которому она все знала, но периодически попадала в глупые истории. Несмотря на свою сложную натуру, все равно она была идеальная, ей шли все эти качества, как никому другому. И даже если она злилась или грустила, это тоже было прекрасно. Она была настолько самовлюбленной, что все, что она делала,

не подвергалось осуждению. Она всегда поступала правильно, даже если и не совсем правильно, то в ее исполнении это смотрелось нормально. Ее воспринимали такую, какая она есть. Конечно, ее советник пытался делать замечания, подсказать что-то мудрое, но наблюдая за ее реакцией блаженного отсутствия в эти моменты, понимал, что он бессилен как никогда, но

продолжал исполнять свой

долг. Демьяна и сама не подозревала, как на нее могли

оказывать влияние. Это было настолько деликатно и невидимо, она

не замечала, что так заставляли ее слушаться. Это был единственный способ – хитро и как бы случайно – внедрить ей что-нибудь в голову. Порой она замечала это манипулирование, но не показывала это и наблюдала за удовлетворенным видом своих помощников.

Демьяна знала, почему в нее влюбляются, она наслаждалась этим процессом, в случае с Соломоном это даже было выгодно. У несчастного влюбленного было две страсти – война и Демьяна. Но если бы ему пришлось выбирать, он предпочел сначала бы первое, с помощью которого тут же бы получил второе. Демьяна старалась избегать его, поэтому у Соломона было мало шансов. Иногда она являлась к нему сама, но это ничего не значило, это были деловые встречи. Соломон являлся самым главным охотником на нее. Нет, он не хотел убить ее. Нет, он не хотел узнать ее тайны или поработить и отобрать власть. Как бы странно это ни звучало – он любил ее. Соломон знал о своей репутации, он являлся жестоким существом, называли его Каменный бог. Он любил воевать, хотя это нельзя назвать войной, а больше соперничеством, состязание по силам. Он считал себя самым властным и сильным, искал достойных противников и предлагал им сразиться. Никто еще не мог превзойти Соломона. Самый сильный, самый умный, жаль, что не самый красивый. Но это его не смущало, хоть он и знал, что один минус может иногда перечеркнуть все остальное.

Демьяна не стремилась заводить с ним дружбу, и Соломон разными путями пытался найти с ней контакт, заинтересовать ее. Он не мог и не хотел менять себя. Он привык к тому, что добивается всего что хочет.

Демьяну забавляло, что он ее выслеживает. Она смотрела на него, и внутри ей было смешно от того, что она нравится Соломону. Ей казалось, что Соломон — это холодная глыба без чувств и без души. Разве камень может влюбиться? Получается, что за безжизненностью все-таки скрывалась жизнь. Но даже ее любопытство не могло заставить позволить пообщаться с ним, прийти к нему в гости, попросить интересный камешек для своего интерьера. Он был слишком мрачный для нее.

Одна мысль о нем навевала скуку. Когда она чувствовала его присутствие, холод пробежал по коже, а внутри становилось горячо от бушующей паники,

становилось как-то неуютно, хотелось куда-то себя деть, убежать, но не знаешь куда, потому что он заполнял своей жутью все пространство вокруг живого существа. Возникало чувство подавленности, как будто внезапно стали обладателем твоей жизни, не посчитавшись с твоим мнением и уже ничего нельзя было изменить. Демьяна легко справлялась с мрачными мыслями людей, но мрачность Соломона ей была не под силу. К тому же Соломон и не нуждался в помощи, его устраивала его сущность, он обожал свое царство, а что касается Демьяны, то он считал, что это поправимо.

Демьяна являлась слишком недоступной для него, и это еще больше сводило его с ума. Под разными предлогами он пытался попасть к ней в качестве гостя, но всегда получал отказы. Он не мог угрожать ее стране, потому что знал, что Демьяна и так к нему не расположена, а если станет ее врагом, то вообще не сможет даже просто посмотреть на нее. Он мог наблюдать за ней, она знала и позволяла это, но при этом делала вид, что ничего не замечает. Хотя стоило Соломону чуть приблизиться к ней, и она моментально исчезала, успевала спрятаться или попросту сбежать. Тогда Соломон приходил в ярость от того что она знала о его присутствии и не подавала виду. Но почему она позволяла так делать, значит, ей в какой-то степени это нравилось? Конечно, нравилось. Демьяна обожала себя и обожала когда обожают ее. Выглядит это эгоистично, но это правда.

Демьяне было интересно, сколько же это преследование будет продолжаться. Возможно,

Соломон поймает свой счастливый

момент.

Соломон прогуливался по своим владениям. Черные угольные дорожки как ручейки расходились в разные стороны, извивались и формировали своеобразный рисунок сеточкой. Его замок напоминал пустые развалины военных времен, нежели дом правителя. Здание было непомерно огромным, но это обман зрения, там было всего три этажа, а огромным оно казалось из-за своего устрашающего вида. Здание не имело никаких швов, было цельное, будто выточено из громадного бордового пористого камня, в окнах – арках стояла либо крошечная тьма, либо появлялось мягкое алое свечение, исходящее от стен. Соломону не доставляло удовольствия гулять по своим окрестностям, но это шло ему на пользу, когда он вот так медленно прохаживался, в голове наводился порядок, его глобальные рассуждения стекались в один вывод. Его плащ, который больше напоминал черный туман, стелящийся с его плеч, был неотъемлемой частью его внешности. Высокий,

худощавый, само олицетворение зла. Лысый череп и безжизненные глаза, постоянно поджатые губы, казалось, Соломон никогда не менял выражение лица. Размышления касались Демьяны. Эта чертовка заслуживала того, чтобы ей посвящались грандиозные планы Соломона, в которых она являлась главной целью. Соломон остановился и, посмотрев куда-то вдаль, покачал головой, значит, что-то созрело в его голове. Он зашагал к своему замку. Несколько слуг продолжали стоять у ворот, а двое молча,

без указаний с его стороны прошли за ним. Так было положено. Думать можно где угодно, но издавал указы он только в своем кабинете, на своем любимом троне или около него.

Стены его главной комнаты состояли из раскаленных кирпичей, интерьер был скуден. Среди преобладающего красного цвета заметно выделялся тот самый огромный черный трон. Двое слуг неподвижно стояли у входа. Они были одеты в красные плащи и полностью сливались со стенами. Плащи у слуг были длинными с широкими капюшонами, поэтому лиц слуг Соломона никто и никогда не видел.

Самый близкий персонал Соломона — исполнители, которые выполняли самые ответственные поручения, слуги и стража, охраняющая его владения. Желающих попасть к нему все равно не было, Соломон просто придерживался военного распорядка. Соломон не любил бесполезную толпу, предпочитал

качество, а не количество. Поэтому отобрал сотню лучших породистых непобедимых воинов, от остальных, которые послабее,

избавился интересным способом, который стал поучительным для остальных. Он собрал всех воинов в самом большом зале своего дворца, они догадывались, что сейчас он будет производить отбор и выберет себе воинов, соответствующих его статусу. Соломон изначально знал участь каждого. Он жестко относился к своим воинам, но они доверяли ему. Это был долгий процесс, он подходил к каждому, внимательно смотрел на него и затем клал каждому в руку приготовленные камешки с выгравированными на них заклинаниями. Соломон не ошибался в своих действиях, те кого он выбрал, действительно являлись гордостью его царства.

Воин знал, что взяв камень в руки его ждет один из двух путей – прочитав заклинание, камень либо полностью поглощал воина и становился храмом для его духа и тела навсегда, либо крепко засыпал. Соломон подал знак и в зале раздался гул от голосов, читающих решающие их жизнь записи и воины тяжело падали на пол.

Спящие так и остались в этом зале, Соломон разбудит их по необходимости.

Из камней, поглотивших воинов, сделали дверь в зал. Когда Соломон будил своих воинов, они выходили и смотрели на эту дверь и становились еще сильнее, настраивались на победу, потому что не хотели присоединиться к молчаливым братьям. Это жестокие законы, но воспринимали их как естественное. Соломон испытывал к своему войску глубокое уважение, возлагал на них надежды, а они стремились быть лучшими, как их правитель.

Соломон подошел к овальному окну, пейзаж из которого был таким же мрачным, как и его мысли. Он одним своим присутствием внушал страх всему живому. Его жесткий нрав, холодный безразличный взгляд, гордая осанка, уверенная походка, все излучало власть и силу. Соломон обернулся, завел руки за спину и отдал приказ слугам.

— Приведите ко мне моих исполнителей.

В комнату вошли два парня еще выше и худее, чем Соломон. Их плащи были повязаны черной широкой лентой, на которой болтался черный блестящий граненый камень, это являлось отличительным знаком от других. Их звали Ашот и Ахмар, в сочетании их имена означали «красный огонь». У Соломона отсутствовали советники, он исключительно сам принимал решения, и они не оспаривались.

— Что вы хотели, господин?

— Организуйте мне встречу с Демьяной. Выследите, где она сейчас находится. Она разозлила меня, в конец обнаглела.

— Это должно быть что-то весомое, чтобы она согласилась, — посыльные переглянулись, понимая, что задачка не из простых.

— Весомое уже было — ее страна проживает спокойно, я дарю ей подарки, но она даже не благодарит за это! — Соломон действительно был зол. Он не понимал причину подобного поведения Демьяны. Это же так просто — сказать ему: «Спасибо! Такую прелесть я вижу впервые. Передайте Соломону, что я восхищена!» Обычно Демьяна даже не брала, а хватала подарки с криком

«О-о-о!» и исчезала.

Лишь по улыбке и светящимся глазам можно было понять, что радость ее переполняет. Но она никогда ничего не говорила. И Соломону было мало подробных описаний ее восторженного вида, ему хотелось получить больше внимания в ответ.

— Скажите, что я назначаю встречу, чтобы обсудить кое-что как правители. Еще, мне кажется, я нашел ее слабое место, хочу проверить это в комнате пыток. Но это вы ей, разумеется, не говорите, с этим я уже сам разберусь.

Посыльные снова переглянулись. Любовь Соломона уже была пыткой, что еще он мог придумать хуже?

— Она, скорее всего у людей. Поищите ее там. Потом проводите ко мне. Я буду недалеко от вас, но к людям приближаться не хочу» - в отличие от его любимой Демьяны, Соломон не любил людей. Считал их самыми бесполезными созданиями в мире. — Нет, лучше я пойду вместе с вами. Не смогу сидеть на одном месте и ждать. Она может и отказаться от встречи, а увидев меня, деваться будет уже не куда.

— Тогда отправляемся в путь.

Границы между мирами четкие. Один мир резко переходит в другой, никаких промежуточных отрезков. Жители в каждом из этих миров четко знали свои границы, могли свободно пересечь ее, могли не покидать свою территорию, если не хотят приключений. Пересечение границы можно сравнить с погружением в теплую воду: тело покрывается мурашками, которые медленно миллиметр за миллиметром охватывают все тело. Приятно и щекотно одновременно. В некоторых границах ощущения могут меняться. То попадаешь в миллионы пузырьков, мягко лопающихся о твое тело, то в густую липкую смесь, которую, как кажется не отдерешь потом от кожи. Например, при входе в царство Соломона, посещает чувство, чтоходишь в огонь, в этот момент автоматически задерживается дыхание, чтоб не наглотаться дыма, и уже попав на его территорию, невольно кашляешь и начинаешь жадно дышать. Но это еще ничего, в некоторых точках при проникновении в границу Соломона, можно было налететь на каменную стену. Во владения Соломона все-таки попадешь, но удара не избежать. Демьяне везло, она легко пересекала все границы. Каким образом ей это удавалось, она не задумывалась об этом. По границам можно было понять, что ожидать от этой страны.

Страна белоснежная являлась противником внезапных визитов, поэтому границы ее были

скрыты, а вылетающих оттуда белоснежиков можно было найти по ярким вспышкам.

Граница к людям была всегда доступна, к ним мог попасть любой из других миров. Она была прозрачная, размытая, через нее было легко проходить, так как не возникало никаких ощущений, только чувствовался резкий запах кожи и пряностей. Атмосфера у людей легкая, существа, попадавшие к ним знали, что не получают вреда. Они сильнее и сами сами могли представлять опасность для людей. Жители потусторонних миров считали людей примитивными и однообразными. Их поражало количество людей — семь миллиардов! В сравнении с их странами, где численность могла ограничиваться несколькими сотнями, число людей считалось громадным. По идее они должны быть самыми сильными и могущественными, но это далеко не так. Среди такого количества есть интересные экземпляры — люди, обладающие незаурядными способностями, то есть могли входить в контакт с потусторонними жителями. Видеть их, разговаривать с ними. Таких было мало. Остальные люди не представляли никакого интереса. С ними можно было пересечься абсолютно случайно, и то при этом люди чаще пугались и в контакт входить не хотели, таких добровольцев было мало. От людей можно получить выгоду — подпитаться их жизненной энергией, вселиться в их тела и натворить дел, это была такая своеобразная игра. Но это быстро наскучивало и энергии хватало

ненадолго.

Белоснежные доброжелательно относились к людям. Они помогали им и уважали. Ведь люди такие беззащитные и многого не знают. Кто-то берет энергию, кто-то дает, это известное правило. Белоснежные постоянно находились рядом с людьми, ведь их так много, у каждого есть свои желания и заботы, а белоснежиков насчитывалось около тысячи, поэтому работы хватало каждому. Несмотря на это, белоснежный народ при всей своей активности старался не перетруждаться и любил отдохнуть хорошенько. Путешествия в другие миры, общение друг с другом и просто поваляться в своем облачном жилище — стандартный вид отдыха для всего живого.

Все белоснежные были полны энергии, имели ее в достаточных количествах для себя. Демьяну энергия переполняла, иногда она не могла себя контролировать, поэтому пускала ее как в правильные дела, так и тратила по пустякам. Демьяна была быстрее и любознательнее остальных, сообразительностью не превосходила, поэтому охотно прислушивалась к советам. Она пользовалась популярностью, без внимания не могла жить и славилась своей смелостью

и наглостью, не характерной для столь милого вида.

В данный момент Демьяна находилась в одной из человеческих квартир, успокаивая несчастную старушку, тоскующую по своим детям. Она сидела на кухне и тихо плакала. В ее лице не было горя, она была счастливой женщиной, но ей было немного одиноко. Когда живешь, то думаешь, что это будет долго длиться, а под конец жизни кажется, наоборот, что все быстро пролетело. Демьяна пыталась уменьшить печаль женщины. Нужно испытывать все эмоции и любить свое настроение, хорошее оно или плохое, заикливаться на чем-то одном тоже неинтересно, а старушка печалится уже давно, надо было что-то делать. Демьяна всегда носила с собой коробочек с цветочной пылью. Пыльцу она собирала либо с цветов, которые растут на территории ее страны, либо летала в известный только ей мирок, который она назвала драгоценные цветочные поля и собирала ее там. Пыльца обладала успокаивающими свойствами, человек погружался в состояние медитации и видел все о чем он мечтал, это происходило с ним как в реальности. Стоит только посыпать пыльцу на человека, и она сразу приходила в действие.

Что и сделал Демьяна. Женщина перестала плакать, еще немного всхлипывая прошлась по коридору, где были навешаны семейные старые фотографии. Она всматривалась в лица родных и на лице ее появлялась улыбка. Демьяна полюбовалась умиротворенным видом

женщины, избавленной от переживаний, и захотела наведаться на свои любимые поля отдохнуть и заодно пополнить запасы пыльцы. Взлетев в небо и уже приближаясь к заветной границе, Демьяна заметила два черных пятна, блуждающих по городу на большой скорости. Она почувствовала неладное, догадавшись, кто это может быть, но ничего тут не поделаешь и Демьяна полетела прямо к ним, чтобы первой задать вопрос. Настигая одно из пятен, которое по мере приближения приобретало очертания Ашота, поняла, что и Соломон где-то поблизости. Тот же, заметив Демьяну, остановился прямо посреди улицы и был очень доволен, что Демьяна обнаружилась сама. Рядом сразу возник Ахмар, смотря сверху вниз в буквальном смысле на проходящих мимо людей.

— Я поняла, вы меня ищете? — Демьяна поскорее хотела выяснить цель встречи. Распушившаяся, напряженная от сдерживания своей не совсем положительной энергии в данной ситуации, она не была настроена на продолжительную беседу.

— Будем стоять здесь или переместимся сразу в наш дворец к Соломону? Толпа бегущих людей — не подходящее место для переговоров, — Ахмар пошел на хитрость, чтоб Демьяна быстрее согласилась.

— Им до нас нет никакого дела. Что вы хотели?

— Соломон хочет тебя видеть. У него есть одно предложение. Тебя это заинтересует.

— Доля правды здесь есть, но что-то вы не договариваете. Я, пожалуй, покопаюсь в своих сомнениях, может, определю, в чем подвох. Так что передайте, что зайду к нему в другой раз, — Демьяна сразу пресекла попытку Ахмара взять ситуацию в свои руки.

— Соломон обо всем тебе расскажет. Наше дело только пригласить тебя на встречу. На большее у нас нет полномочий.

— Соломон слишком принципиален. Мог бы сам сюда явиться, и мы сейчас на месте договорились бы обо всем. Нет, нужно обязательно прийти к его величеству в его дворец, желательно в комнату, где стоит его трон, как же без трона-то, либо послать

ему спецприглашение ко мне домой. Сколько лишней работы — вы ищите меня, я иду к нему. Соломон и сам меня неплохо отслеживает, когда ему срочно надо, — Демьяна возмущалась, но была права. Она и не думала, что Соломон на самом деле может поступить так, как она предполагала.

— Ты абсолютно права, но ты противоречишь сама себе. Ведь ты же не хочешь, чтоб Соломон преследовал тебя и появлялся неожиданно. Поэтому мы заранее оповещаем тебя о предстоящей встрече, — Ахмар рассуждал, старался показать Демьяне, что происходит на самом деле все, как она хочет. Ей было сложно что-то доказать, когда она злилась или испытывала подобные всплески эмоций, нужно было быть очень аккуратным, чтоб не усугубить ситуацию.

— Какая забота. Это чтобы я заранее подготовила себя морально. Или для того, чтобы я думала о нем чаще, а не вспоминала, когда он появляется у меня перед глазами.

— Хорошо, пусть снова будет по-твоему, — взгляд исполнителей устремился вверх Демьяны, и она сразу догадалась, на кого они смотрят.

Она медленно повернулась и удивленно посмотрела на Соломона: «Ты явился на землю к людям, чтоб встретиться со мной?»

— Видишь, на что я способен ради тебя, — Соломон очень хотел впечатлить Демьяну и сдерживал изо всех сил свою неприязнь к людям.

— Тебе это нелегко дается, — Демьяна поняла, что лучше встречаться на своей территории, это самое безопасное и комфортное место.

— Это точно. Может, ты оценишь мой поступок, и мы переместимся ко мне? Я и так уже сделал недопустимые для меня вещи, — Соломон попытался накрыть Демьяну своим туманным плащом, но она увернулась. — Ты со мной не согласна?

Соломон сделал вторую попытку, и она удалась, он схватил Демьяну, окутав ее черным туманом, потащил к своей границе.

— Соломон, так не честно! — так всегда начинались переговоры двух этих правителей. Неожиданно и с принуждением.

— Как всегда, Демьяна. Хочу сказать больше — по-другому с тобой нельзя поступать. У тебя отсутствует дисциплина, тебе нужно учиться вести свои дела.

— И ты меня еще будешь учить? Какие у меня советники, оказывается, есть! — меры для воспитания Демьяны иногда использовались неразумные. Но — какое поведение, такие и методы.

— А как я поступаю? Ничего плохого не делаю, — Соломон был непробиваем, если он что-то решил, это будет сделано.

— Заметь, я не добровольно за тобой полетела, ты используешь силу своего плаща, — Демьяна барахталась в его плаще как в вязкой трясине и осознала, что она беззащитна перед приемами Соломона. У Демьяны совсем кончилось терпение, она не могла слушать, как Соломон пытается учить ее. Одна идея по высвобождению

появилась,

вряд ли она сработает, но попробовать можно. И почему же она раньше не догадалась провести такой эксперимент? Демьяна достала свой коробок с остатками пыльцы и осыпала ею Соломона. Тот на секунду расслабился, и этого хватило, чтоб вырваться из его объятий.

Соломон не ожидал, что Демьяна сможет его одурманить своими порошками, эффект от них прошел быстро, но он успел увидеть счастливое лицо Демьяны, которая сама удивилась своему открытию не меньше Соломона. Соломон вошел в последнюю стадию развития его злости. Демьяна снова устремилась вниз к земле с надеждой, что второй раз он не приблизится к земле и преследование будет окончено. Но нет, Соломон и не собирался останавливаться, его уже ничего не могло остановить, и он пустился вслед за

Демьяной. Как же хотелось выместить на ней все зло, Соломон был уверен, что она не уйдет, не должно произойти по-другому. Она уже совсем близко, ее просто надо схватить.

Демьяна летела со скоростью ветра, ей нужно была спрятаться, исчезнуть в никуда хотя бы на несколько секунд. Помощи было неоткуда ждать. Уже над ухом зазвучал приятный и леденящий

голос: « Попалась, любовь, моя!»

Демьяна даже не успела подумать ускорить ход, Соломон ловко схватил ее за ногу и держал абсолютно спокойно, не прилагая усилий. Демьяна же металась из стороны в сторону, отбивалась от него всеми конечностями и выкладывалась по полной, но для Соломона это было слабое сопротивление, для него это было забавно. Похоже, будто дерзкий мальчишка держит в руках испуганную вырывающуюся птичку.

— Ты снова меня поймал! — на одном выдохе сказала Демьяна. — Тебе не надоело? Ну, сколько можно? Горе какое, когда же ты отстанешь от меня? Сколько девиц мечтают о твоих объятьях, а ты гоняешься за мной. Я поняла — ты заелся, тебе нужно что-то недоступное, что просто невозможно завоевать... я, например, — Демьяна чувствовала, что устает и не может бороться, но так не хотелось сдаваться уже из-за принципа.

— Хватит болтать. Иди же ко мне, — Соломон стал подтаскивать ее к себе за ногу как за канат, а Демьяна притворилась, что успокоилась и сдается, сделайте со мной что хотите и намеренно приблизилась к Соломону. Она знала, что он сейчас потеряет контроль над собой и над ней и можно будет совершить вторую попытку бегства. Безусловно, она была права, Соломон был настолько очарован ей, а влюбленные все предсказуемы.

Сделав резкий рывок, она снова полетела вниз. Соломон сделал попытку удержать ее, но схватился руками уже за воздух. Она не оглядывалась, она не знала, гонится ли за ней Соломон снова или нет, у нее была одна цель — спрятаться куда-нибудь, исчезнуть, чтоб это чудовище никогда ее не настигло. Она неслась со скоростью метеорита над крышами многоэтажек, держаться ближе к земле было бы безопаснее, но не справившись с управлением собственного тела, она не успела вовремя затормозить и влетела в первое попавшееся окно. Окно было закрыто, и

Демьяне своей массой пришлось снести всю раму, остановить ее смог только неудачно расположенный рядом с окном огромный стол, конечно же, сломать пришлось и его. (Вообще что-то сломать для нее было не проблемой). Прошло несколько минут, слежка точно окончена. Демьяна чувствовала себя разбитой, но очень довольной. Соломон брезговал чем-либо человеческим, и все-таки отступил.

Демьяна добилась своего. Он

с недовольным видом, но со все еще теплившейся надеждой на удачный следующий улов телепортировался в свое мрачное одинокое царство. Так не может продолжаться вечно, Демьяна знала это, но постоянно откладывала решение этого вопроса на потом.

Немного придя в себя и отдышавшись, Демьяна осмотрела свое спасительное убежище. Это была просторная комната, похожая на рабочий кабинет. Высокие потолки, два огромных окна, одно из них было распахнуто, а другое, к сожалению, нет, и теперь больше напоминало дырку в стене, нежели окно. У стены стоял кожаный диван, напротив, у другой стены разгромленный Демьяной стол, где она еще продолжала находиться, и еще один низкий продолговатый столик с кучей бумаг и разных офисных принадлежностей, плюс куча остальных мелочей типа вазочек и книг, которые не особо интересовали Демьяну. Комната была залита светом. Обычная человеческая комната, Демьяна видела таких миллионы, они все были одинаковыми и слишком маленькими для нее, так как Демьяна любила простор.

Она медленно встала, стряхнула с себя щепки и пыль и помимо комнатного хлама разглядела удивленное бледноватое лицо человека-мужчины. Он, застывший от испуга, смотрел на нее, а она стояла и не собиралась прятаться, ее не смущало, что она не сделалась невидимой, что она напугала его, все так быстро произошло, даже ее быстрая реакция не успела предусмотреть такой разворот событий.

Демьяна тоже была почти похожа на человека, она обожала этот образ, поэтому, наверно, и полюбила людей. Она могла часами рассматривать свое отражение и считала, что тело человека самое прекрасное, что было когда-либо создано Вселенной. Человек-мужчина был достаточно высокий с темными волосами и темными глазами, загоревшая кожа, крепкое тело. Красивый он или нет, Демьяна не могла понять, так как любое человеческое существо она считала красивым. Она могла отличить только злого от доброго, некрасивых людей она могла заприметить, но снова пыталась внушить им обратное, хотя не была уверена до конца, что стоит за это браться, ведь как можно себя не любить? Не понимала, но делала. Так вот, этот красивый мужчина продолжал смотреть на нее, не подавая признаков жизни. Последний порошок она истратила на Соломона, спрятаться не успела, в такой ситуации она оказалась впервые, но была спокойна за происходящее, случилось так случилось, что же поделаешь. Демьяна ждала от человека хоть какой-то реакции, но ее не было. У нее был не лучший вид — злая и взъерошенная после столкновения с Соломоном, настроение было не очень

дружелюбное.

— Что уставился? — Демьяна приняла раздражительную позу, склонив голову набок и нервно топая ногой, ее хвост бился из стороны в сторону, разбивая все, что попадется ему на пути, а крылышки сложились так за спиной, что их практически не было видно.

— Ты кто? — наконец из засохшего горла мужчины вышли слова. — Не ушиблась?

Такое спокойствие со стороны человека еще больше разозлило Демьяну. Соломон ведет себя как хочет, люди, которые не реагируют на аномальности... что происходит?

— Извини за стол, в следующий раз постели мне что-нибудь помягче, хотя что это я говорю, какой такой следующий раз... Забудь все. Закрой глаза и опять открой и меня уже не будет.

Мужчина как в гипнотическом сне послушно так и сделал, но открыв глаза опять увидел ее.

— Быстро ты как сообразил, давай-ка еще разок.

Закрыв и открыв глаза, снова он увидел Демьяну, сидящую на подоконнике другого целого окна на корточках и готовящейся к прыжку. В принципе, она уже никуда не спешила. Она оглянулась, посмотрела на него пристально глубоким взглядом небесных глаз и прыгнула.

Героя утреннего происшествия звали Рома, Роман, Роман Дмитриевич. Нудный, но очень

умный адвокат крупной юридической фирмы «Оникс». Полный атеист. Он как раз собирался на очередную встречу по работе, поправлял перед зеркалом последние штрихи своего костюма, как вдруг услышал какой-то грохот, звон битых стекол в своем рабочем кабинете. Его квартира располагалась на шестнадцатом этаже, и что могло случиться он не мог предположить. Осторожно подошел к комнате и приоткрыв дверь, он вошел, но там никого не было. Окно отсутствовало, вместе с рамой оно буквально было вырвано из стены, мебель сломана и напоминала кучку дров. Потом из этой кучки вылезло непонятное существо — человек-нечеловек и с призрачно-наглым видом стало осматривать его дом. Когда Роман увидел ее, его сковал страх. Это не дикий ужас, не страх, от которого дрожат колени и мутнеет в голове, это тихий глубокий страх, будто оказался запертым в темной комнате и не знаешь, что там и кто там. Страх, при котором не знаешь что делать, это защитная реакция организма, которая возникла, но не знает от чего защищать. Что это за существо? Понятно, что существо очень сильное и не совсем дружелюбно настроено. Если бы оно хотело напасть, то уже давно бы это сделало, а то рассматривало обстановку. Потом Роман подумал, что кто-то пошутил, но вряд ли, существо было однозначно живое и настоящее. Спустя минуту после рассматривания друг друга Роман стал вести себя более осознанно, первый шок проходил и заметил, что оно очевидно было женского пола — длинные до плеч кучерявые волосы, красивейшее лицо с выразительными анимационными глазами, тонкое тело, влитое в серебристый костюм, как у водолаза. Она делала резкие движения, сначала старательно отряхивалась от щепок, потом ее явно стало что-то раздражать и, самое поразительное, она заговорила. Девичий приятный голос, немного звенящий, только смысл слов улавливался не сразу, слух Романа отказывался воспринимать то, что она говорит. Фраза поступила в мозг, очень долго там крутилась, но так и не находила связку, организм Романа полностью отвергал происходящее. Но ему стало немного легче от того, что если существо разговаривает, значит оно все-таки разумное и можно, если что, найти общий язык. Роман подал голос, который звучал странно для этой обстановки, он заговорил слишком спокойно и уверенно, хотя не думал, что вообще сможет произнести слова. Демьяна приносила людям спокойствие, но в данный момент она забыла свое предназначение, да и человек вел себя нормально, не требовалось его успокаивать. Роман не знал, можно ли с ней разговаривать, не мог предположить ее реакцию. Опасности она не представляла, но кто его знает, что у нее на уме. Все произошло на самом деле быстро, за пару минут, но Роману и этого хватило, чтоб потревожить свою психику. Затем она взяла инициативу на себя, что-то быстро проговорила в дерзком тоне, причем в этом что-то Роман бессознательно ей подыграл и собралась уходить. Она плавно пробежала через комнату к цельному не сломанному окну, также изящно запрыгнула на подоконник. На пути к окну был момент, когда она немного приблизилась к Роману, он не мог оторвать от нее взгляд. Никакого запаха от нее не было, даже воздух в движение не привела, когда проходила, такая неуловимая. Окинув еще раз каким-то хищным взглядом комнату и Романа, она ловко выпрыгнула из окна и испарилась вверх.

Когда она исчезла, Роман все равно еще не мог осознать произошедшее. Если бы не разгромленная мебель, он списал бы это на глюк. Все было слишком правдоподобно, это точно не померещилось. И когда Роман полностью образумился, осмелел, то стал рассуждать по-другому. Стал думать, почему он не задал ей еще вопросы, может, она и не ответила бы, может, ей нужна была

помощь.

Храбрость пришла поздновато, если бы он оказался снова в этой ситуации, то повел бы себя не так.

Роман Дмитриевич совершенно не помнил, о чем шла беседа, так как он был в великом ступоре, но точно помнил и знал, что это было, что он видел это, и это правда. Он осознал, что прикоснулся к неизведанному, нереальному. И одно он знал точно - он хотел увидеть ее еще раз.

Демьяна любила людей, но общалась с ними незаметно для них. Они думают, что справляются сами со своими проблемами, ну и пусть так думают. Демьяне не нужна была похвала, она помогала в свое удовольствие. Даже перед своими подобными мирами они окутывают себя тайной, что тогда про людей говорить. Люди тем более не должны про них знать, а то расслабятся и вообще перестанут прилагать усилия к улучшению своей жизни. А перед этим человеком-мужчиной Демьяна предстала во всей красе, это дело случая. Она не испытала смущения или шока, чего не скажешь о человеке. На самом деле, она давно мечтала о прямом контакте с человеком, хотелось узнать, что он о ней подумает. Поэтому обрадовалась подвернувшейся ситуации. Все получилось идеально. Это был даже не план продуманный, а просто мечта-фантазия, которая как бабочка блуждала в голове Демьяны и вдруг выпорхнула наружу. Радости Демьяны не было предела. Она не ожидала такого разворота событий, но и не жалела о них пока.

Это помешательство на девушке с хвостом сделало Романа Дмитриевича неузнаваемым. Она мерещилась ему везде. Ему казалось, что она рядом, он чувствует ее присутствие. Он слышал ее голос, слышал топот ее ног, перед глазами снова и снова прокручивались ее нелепые резкие движения. Что это или кто это? «Может, я схожу с ума?». Он сам не знал, зачем он хочет увидеть ее. Ее образ притягивал как магнит. Роман не мог выбросить этот случай из головы. Он вспоминал ее, и его обдавало горячим волнением. При своей неординарной внешности — эти крылья и особенно жуткий длинный хвост — она была притягательна, ее взгляд, тонкие руки и ноги. Проявлялся буйный характер, непредсказуемость, но она вела себя осторожно и контролировала все вокруг. Роман удивился, увидев ее, а она нет, для нее это было естественно, значит, она бывала у

людей и раньше. Может, ей вообще было безразлично место, куда она попала. У Романа возникали разные предположения. Его фантазия в области паранормального была скудная, интернетом он пользовался только по работе, если нужно, поэтому такие вещи не попадались ему на глаза раньше, поговорить с кем-то на эту тему не позволял статус, это выглядело бы смешно, лишние слухи ему не нужны. Конечно, Роман был в курсе, что мы живем не одни на этой планете, но не углублялся в эти подробности, предпочитал жить в своем земном кругу, не выходя за него.

Ровная прямая жизненная дорожка Романа поменяла траекторию, серый и мрачный мир скептика был разбит, уничтожен, сломан навсегда и окончательно. Лишь только разгромленная комната напоминала о ней. Роман ничего не убирал с тех пор, как это произошло. Конец лета, теплая погода позволяла не закрывать окно. Вечерами, поглощенный мыслями все о ней, подходил к подоконнику, трогал его и смотрел то вниз, то на небо, ожидая хоть что-то увидеть или получить весточку из ее потерянного мира. При мысли, что он ее больше никогда не увидит, его бросало в холод. Его великие мечты казались уже такими жалкими по сравнению с его новой сумасшедшей целью. Это называется одержимость.

Снова утро. Было пасмурно и сыро. Роман Дмитриевич подъехал к офису на такси, ехать за рулем самостоятельно у него, видите ли, не было сил. Вчера он хорошо посидел в кафе, и это утро казалось ему пасмурным вдвойне. Открылась задняя дверь, черные мужские ботинки наступили на асфальт, дверь захлопнулась. Роман Дмитриевич стоял в черном легком пальто, засунув руки в карманы, и смотрел на входную дверь в здание офиса. Взгляд его был отстраненный и рассеянный как будто он видел это здание впервые, и на губах медленно то появлялась, то исчезала ухмылка. Он не спешил заходить внутрь и закурил сигарету.

К зданию подошла его секретарь:

— О, Роман Дмитриевич, мы сегодня одновременно пришли, — улыбка пухленькая девушка, обладательница хорошего настроения и открытого взгляда, она сегодня явно выпалась и встретила утро с благодарностью и любовью, как обычно рекомендуют в женских книгах. Его секретарь Света вела идеальную жизнь, у нее все было расписано, она все делала вовремя, она была очень правильной, не к чему придраться.

— Редкое совпадение. Я предполагал, что опоздаю, — Роман ответил ей взглядом, в котором присутствовала раздражительность, которую он никогда не скрывал. Работали они вместе три года, в работе у них все было слажено, но по личному отношению они постоянно возмущались друг на друга. Для Светы Роман был холостяком и трудоголиком, его свободный образ жизни она считала скучным и неустойчивым, она уважала его безукоризненность в работе, но считала, что есть вещи важнее. Для Романа Света была озабоченной мамашкой, помешанной на своем семействе, это, конечно, хорошо, но она призывала всех к такой жизни и укоризненно смотрела в сторону не имеющих такового. Зато она была исполнительна и ответственна, а Роман вовремя и щедро платил зарплату и это покрывало их межличностное недопонимание.

— Это не похоже на вас. Вы не выспались? — Света вглядывалась в лицо Романа, а тот спокойно наблюдал, как ее взгляд перемещается от одного участка лица к другому и терпеливо ждал, когда закончится этот процесс.

— Есть немного, — Роман решил потушить сигарету, а то этот утренний диалог превращался в пытку.

— Роман Дмитриевич, можно я сразу схожу в магазин, чтоб потом не отлучаться, я быстренько, — Света не могла жить без сладкого, накупит конфет и предлагает их потом Роману, заранее зная, что он откажется.

— Сходи. Я еще подышу свежим воздухом.

На улице было действительно свежо, не хотелось заходить в офис, несмотря на неотложный объем работы, который его ждал. Роман сделал несколько глубоких вдохов и закрыл глаза. Ему становилось лучше, но бодрость не приходила. Сегодня и не стоило ее ждать, необходим был полноценный сон. Вчера он встречался с бывшим одноклассником, тоже Романом, планировал поболтать с ним пару часиков, но под влиянием ромовых коктейлей разговор затянулся до двух часов ночи. Он не жалел об этом, вечер получился очень интересным, помог расслабиться и ненадолго отвлечься от серых будней и мыслей о странной гостье

в его квартире. Эта история крутилась у него на кончике языка, так и хотелось ее

рассказать, но Роман сдержался

и правильно сделал.

Роман Дмитриевич взглянул на небо — сквозь темное небо пробивался лучик солнца, как будто происходила невидимая борьба света и темноты, и именно этот лучик победил, он прорвался и упал на землю с целью дать людям еще немного тепла и света. Роман Дмитриевич перевел взгляд снова на здание и приобрел смысл жизни — по краю крыши шагало это белокрылое существо, босоногая, растрепанная, в каком-то сером невзрачном костюме и напевало какую-то мелодию придуманную только что ею же самой. Она почувствовала его взгляд, остановилась, сначала посмотрела на себя, а потом посмотрела на него. Они замерли. Казалось, замерло все вокруг. Его взгляд немного смутил Демьяну и даже напугал. Они опять встретились, это тот же мужчина! Обычно либо люди не видят белоснежных, п отому что их зрение улавливает только человеческую земную ауру, либо они тщательно маскируются для тех, которые обладают сверхъестественными способностями и знают больше, чем обычные люди. Теперь этот мужчина застал ее врасплох, как и она его в первую встречу. Она резко повернулась и пустилась бежать, перелетая с одной крыши на другую. Роман Дмитриевич, недолго думая,

побежал за ней, чего он ожидал от такого быстро принятого им решения и зачем

побежал за ней, он не знал. Он вспомнил знаменитую пословицу — лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и пожалеть. Его высокий рост и крепкое телосложение здорово выручили, Демьяна

бежала не так уж и быстро, ускорялась с помощью крыльев, но все равно оставалась практически на уровне с Романом, только на разной высоте. Чего она испугалась и почему побежала, некогда было размышлять об этом, дело уже сделано.

Роман сам не понимал куда он бежит и зачем он это делает, пронеслась мысль, что все это бесполезная и глупая спонтанность, как вдруг существо подскользнулось и сорвалось с крыши, беззвучно упав на тротуар. Обезумевший Роман уже не узнавал что это за улица, что это за дома и почему ему на пути не попалось ни одного человека.

Но впереди он видел

ее, она поднялась с тротуара и снова побежала. Он погнался за ней и довольно быстро ее настиг. У него была одна цель — поймать ее и никуда не отпускать. Эти секунды длились вечно. Он хотел этого, но чем больше приближался, тем больше терял рассудок.

После непривычной пробежки ему стало плохо, цель была так близка, но как бы

достигнув ее, не упасть в обморок от смешавшихся нервного расстройства и отдышки. Нет, сдаваться поздно. Он подбежал и схватил ее за руку так крепко, что сам испугался, вдруг что-то сломает ей. Пришел в себя и оцепенел.. Перед ним стояла обычная девушка, со светлыми волосами и в сером коротком платье. Ее лицо... это лицо того существа, точно такое же, только она была человеком. Она такая же как та, с крыльями, а может, это совпадение. Роман постоянно о ней думал, и она мерещилась ему везде. Романа посетили сомнения, но главное, что он поймал ее и теперь все выяснит. Обычная человеческая ручка, горячая, распалилась когда бежала. Роман покрутил девушку, осмотрел ее со всех сторон, ничего подозрительного не нашел. Как же так, он не мог ошибиться. Какая же глупость, как он мог в такое поверить. Она со страхом и удивлением на него смотрела:

— Мужчина — вы сумасшедший? — писклявым голосом сказала девушка, пытающаяся избавиться от его мертвой хватки.

— Это ты! Это ты была на крыше, почему ты убегаешь? — Роман кричал каким-то не своим, на самом деле сумасшедшем голосом. Он держал ее так крепко, он боялся, что она может вырваться и снова куда-нибудь исчезнуть.

— Мужчина, хватит меня трясти, отпустите меня! Между прочим, по этим улицам очень опасно ходить одной и когда я вас увидела, то просто испугалась и побежала, а вы побежали за мной, а потом я упала и вы набросились на меня. Что вам от меня нужно? — девушка оправдывалась, но очень убедительно.

— Ты врешь, — прошипел Рома, его растерянность переходила в злость, потому что он не владел ситуацией.

— Я не вру, мужчина, очнитесь, что вы себе навдумывали? — девушка отчаянно отбивалась от Романа, но это было бесполезно. Роман, как железная статуя, не хотел ничего ни видеть, ни слышать, ни чувствовать.

— Врешь. А где твои туфли, почему ты босая? — к собственному удивлению заметил Роман и пристально на нее посмотрел.

— Я была на каблуках... мне было неудобно бежать... я сняла туфли и ... потеряла их где-то по дороге, — девушка подняла брови, отвела глаза в сторону, потом взглянула на Романа с убедительным видом, как будто так все и было.

— Не было у тебя никаких туфель, — Роман пытался сам поверить в то, что говорит. Вроде это была она, но доказательств не было. Или он все-таки сошел с ума. Он чувствовал себя слабым и беспомощным, обстоятельства играли с ним,ставляли его полным идиотом, а он шел у них на поводу. Думал, что он умный, а сейчас сомневался в этом. То, что он не верил девушке, это понятно, но хуже того, он не верил сам себе. Может, ему это все показалось. Роман выпал из реальности, потерял разум, не может успокоиться и забыть. Это настоящее проклятье, жестокая месть или карма.

Роман уже ничего не понимал, он отпустил девушку и с помутневшим сознанием собрался уходить, хотя сделав пару шагов обернулся, чтобы попросить прощения за причиненный испуг, но девушки уже не было. Он засмеялся и понял, что это все-таки была она...